ГЛАВА 50. ЗАТИШЬЕ ПЕРЕД БУРЕЙ (1)

Утреннее солнце осветило академию, возвещая о наступлении нового дня.

В эти ранние часы мужчина в черном пальто прибыл в комнату Улана в общежитии. Это был не кто иной, как инспектор.

— Твое наказание решено.

Тот, кто всего день назад забрал Улана из Дисциплинарного Отдела, вручил ему документ.

Это было уведомление о наказании.

—

 Виновник: [Улан Батор]

 Жертва: [Химмель Деорг]

◎ Суть инцидента: Виновник нарушил правила предварительных матчей и умышленно причинил тяжкий вред здоровью жертве.

Комитет счел степень насилия в этом инциденте чрезвычайно серьезной и в соответствии со статьей 5 раздела 38 Кодекса поведения избрал следующие меры наказания:

 Первое предупреждение о возможном исключении.

 Отстранение от регулярных занятий на 30 дней.

 Дисквалификация со всех будущих соревнований.

—

Там было слишком много слов.

На мгновение Улану показалось, что он вот-вот потеряет сознание, но к счастью, инспектор дал объяснение.

— Во-первых, если ты получишь еще одно подобное предупреждение, это приведет к

немедленному исключению.

Инспектор продолжил строгим тоном.

— Далее, ты не сможешь посещать занятия. Кроме того, тебе не разрешается выходить за периметр отведенной для тебя свободной зоны перемещения в течение следующих 30 дней, начиная с сегодняшнего дня.

Отстранение от занятий в Академии Арсен было вторым по строгости наказанием после исключения. Если вас поймают за пределами отведенной зоны, период отстранения может быть продлен, и вы можете получить дополнительное предупреждение.

— Наконец, комитет счел тебя серьезной угрозой и решил лишить тебя права участвовать во всех предстоящих соревнованиях и матчах.

Это включало в себя не только показательное сражение, но и другие соревнования и матчи со студентами.

Закончив объяснение, инспектор посмотрел на Улана.

— Ты все понял?

— Примерно половину.

«Было ли объяснение настолько трудным для понимания, что он смог уловить только половину?»

Инспектор покачал головой, но не стал усложнять ситуацию.

— По крайней мере, суть ты понял. А теперь я приму твое заявление.

— Мое заявление?

— Да. Должно быть, была причина, по которой ты напал на Химмеля Деорга.

Инспектор, присев на стул, достал блокнот и ручку. Он также положил на стол сверкающую зеленую бусину. Это был магический инструмент для записи голосов.

— Это для твоего же блага. Если в твоем заявлении будет указана веская причина, твое наказание может быть смягчено.

И это была правда: Инспекторат под руководством декана Берга стремился смягчить вину Улана любыми возможными способами.

Это соответствовало глобальным интересам имперских вооруженных сил.

Именно давление со стороны военных стало причиной, по которой Улана не исключили немедленно.

«Военные уже все продумали».

С момента сообщения о происшествии.

Военные взвесили ценность графа Деорга и Улан Батора. И они посчитали, что ценность Улана намного выше.

«Семнадцатилетний Мастер».

Уже один этот факт имел большое значение.

Прежде всего, если им удастся завербовать Улана, под контроль Империи перейдет более десяти тысяч варваров, а также северные снежные горы и луга.

Это увеличит территорию Империи на целых 20 процентов. Они могли приобрести такую огромную землю, не пролив ни капли крови.

«Так что…»

Военные вмешались в этот инцидент, чтобы Улан оказался у них в долгу.

Для достижения этой цели необходимо было принять заявление Улана и извлечь из него наиболее благоприятные фрагменты для его защиты.

Завершая свои размышления, инспектор пристально посмотрел на Улана.

— Мы хотим помочь тебе.

С точки зрения военных, Улан представлял собой ценный актив, и они не хотели, чтобы такой ценный актив исчез.

— Итак, ничего не скрывая, расскажи мне правду о том, что произошло вчера. Только так мы

сможем помочь тебе наиболее эффективно.

Даже если это не будет правдой.

Все, что пойдет на пользу Улану, будет использовано, а все остальное будет отброшено.

Когда глаза инспектора заблестели, Улан кивнул.

— Я понял. Я все расскажу.

Хвастаться было ни к чему, но и скрывать это тоже не было причин.

Итак, Улан начал свой рассказ – от начала разговора с Химмелем и до предложения, которое сделал Химмель.

* * *

Между тем, пока у Улана брали показания, восемь студентов мужского и женского пола собрались вместе в аудитории факультета военных наук. Это были первокурсники, участвовавшие в предварительных матчах.

— Уа-а!

Может, потому что их вызвали рано утром, но многие из них зевали.

Среди них была и Ноа. Она проглотила зевок и быстро оглядела аудиторию. Вскоре она заметила нечто общее между вызванными студентами.

«Это те студенты, которые прошли предварительные матчи?»

Хотя не все они очень известны, но они входят в число лучших в своих группах.

И еще…

Имелось другое веское доказательство, подтверждающее ее предположение.

С ними была Ибелла Элеард.

«Значит… я тоже прошла?»

Глаза Ноа на мгновение сверкнули. Она питала большие надежды.

Скр!

В этот момент дверь в аудиторию распахнулась, и за ней появилась девушка с серебристыми волосами в развевающейся синей мантии.

В тот момент, когда она заметила ее, бодрый настрой Ноа пошатнулся.

«Дилия Арпен».

Девушка, с которой она недавно сражалась.

Ее присутствие здесь означало одно из двух: либо Ноа и Дилия обе прошли предварительные матчи, либо им придется провести матч-реванш.

«Пожалуйста, пусть будет первое».

Если у них будет матч-реванш, она точно проиграет.

Та же тактика больше не сработает. Амулеты, содержащие в себе духов, почти закончились.

Поэтому она горячо молилась, чтобы ее избавили от матча-реванша.

Тем временем Дилия оглядела аудиторию с испытующим выражением лица, словно ища кого-то.

А затем она вдруг прищурилась.

Для этого была только одна причина – она заметила Ноа.

— Эм, привет.

— …

Ноа несколько неловко поприветствовала ее, но Дилия не ответила.

Разочарованно вздохнув, Дилия заняла место возле входа – самое дальнее место от Ноа.

«Ну, я не могу ее винить».

У нее были причины рассердиться. Хватал ли кто-то еще принцессу за волосы?

Конечно, Ноа тоже было что сказать. В конце концов, Дилия первой схватила ее за волосы.

«Чтобы заключить мир, потребуется время… если это вообще возможно».

Пока Ноа размышляла о том, как рушится их, казалось бы, зарождающаяся дружба, разговоры студентов вокруг нее внезапно достигли ее ушей.

— Этого варвара не видно.

— Конечно, я бы удивился, если бы он пришел.

— Да. Он устроил очередной переполох.

В тот момент, когда было упомянуто слово «варвар», выражения лиц трех девушек изменились.

Ибелла выглядела обеспокоенной, Дилия наклонила голову, а Ноа вздохнула с помрачневшим лицом.

«Ха-а-а, Улан».

После окончания битвы с Дилией Ноа полдня провалялась без сознания.

Это произошло потому, что ее мана была полностью истощена. Итак, хотя она и не была свидетельницей поединка Улана, позже она получила известие от профессора Миэля.

Улан стал причиной серьезного инцидента.

«Говорят, он почти до смерти забил Химмеля».

И это не было преувеличением.

Химмель фактически впал в кому; он потерял много крови, получил повреждения многих органов и едва цеплялся за жизнь.

«Я не знаю, почему он это сделал, но…»

Этого не было в оригинальном сюжете игры.

Разумеется, Улан изначально не должен был поступать в академию, но даже в нынешней ситуации Ноа не ожидала, что Химмель окажется на грани смерти.

«Я чувствую, что ситуация становится все более и более сложной».

С того момента, как она пропустила Испытание, ей начало казаться, что история развивается в совершенно другом направлении, чем в оригинале.

Она снова вздохнула, чувствуя, как сердце сжалось в груди. Однако это было лишь на мгновение.

Ноа быстро восстановила самообладание.

«Надо подумать как следует».

Постоянные вздохи ничего не изменят. Гораздо продуктивнее было подготовиться к тому, что может произойти в будущем.

«Это очень серьезный инцидент».

Он избил единственного наследника семьи Деорг, а не просто студента.

Улану может грозить исключение; нет, это было почти гарантированно.

«Потому что у Улана нет поддержки».

Разумеется, было рекомендательное письмо от графа Демора, но даже оно не шло ни в какое сравнение с влиянием семьи Деорг.

К тому же, они даже не были особенно близки.

«Если Улана исключат…»

Улан вернется на луга.

Нет, это было оптимистичное предположение.

Его могли отправить к графу Деоргу в качестве наказания, ведь он превратил единственного наследника графа в кровавое месиво.

История все дальше и дальше отклонялась от оригинала.

Пока она была погружена в мрачные размышления…

Скр!

Дверь в аудиторию снова распахнулась.

— Все здесь? — сухим тоном заговорил только что вошедший человек.

Это был Итан Арнофф, профессор факультета военных наук. Он также отвечал за предварительные матчи.

— Я вызвал вас всех сюда рано утром, чтобы сообщить вам об итогах предварительных матчей.

Окинув студентов взглядом, он перешел сразу к делу.

— Изначально было подтверждено участие семи студентов в предстоящем показательном сражении. Причина, по которой их только семь, заключается в инцидентах, произошедших в третьем и восьмом матчах.

Третьим матчем была битва между Уланом и Химмелем, а восьмым матчем была битва между магами, похожая на битву между Ноа и Дилией.

Во время битвы магов произошел внезапный всплеск маны, который привел к взрыву маны, ранив обоих студентов, находившихся рядом. В результате восьмой матч был признан несостоявшимся.

Если добавить к этому второй матч, который прошел вничью, то итоговое число участников действительно составило семь.

— Далее, второй матч завершился вничью, и по правилам мы должны были провести матч-реванш…

«Нет! Пожалуйста, что угодно, только не это!»

С плотно закрытыми глазами Ноа молча молилась, и, что удивительно, похоже, это возымело эффект.

— ...однако оба участника были также включены в окончательный список студентов по рекомендации декана факультета магии. К тому же, у нас был недобор.

«Бог действительно существует».

Ноа вздохнула с облегчением.

Другими словами, прошли девять человек, включая Ноа и Дилию.

— Последний участник будет выбран в результате отбора в сетке проигравших.

— Что это значит?

— Химмель снимается с участия в показательном сражении?

— Он не снимается, он физически не способен участвовать, — с мрачным лицом заявил Итан.

Это означало, что Химель был серьезно ранен.

Услышав это, студенты замолчали. Они также слышали эти слухи.

— Кроме того, Улан тоже выбывает из числа участников. Помимо 30-дневного отстранения от занятий, он дисквалифицирован со всех дальнейших соревнований.

— Ах!

— Отстранение?

Удивились только две студентки – Ибелла и Дилия.

В частности, Дилия, казалось, впервые услышала эту информацию, и ее глаза округлились от изумления.

— Сегодня будут публично объявлены результаты дисциплинарных слушаний, но, поскольку вы

все являетесь причастной стороной, я сообщил вам заранее.

Между тем, некоторые студенты удивились совсем иначе.

— Это не такое строгое наказание, как я думал.

— Окончательное решение было за деканом. Если у вас есть какие-либо возражения, идите прямо в кабинет декана факультета военных наук.

— …

В аудитории быстро воцарилась тишина.

Конечно, ни один студент не осмелится пойти к декану с такими вопросами, но и сомнения студентов были понятны.

Потому что при обычных обстоятельствах его бы сразу исключили.

Независимо от подробностей, Улан нарушил правила матча и жестоко избил Химмеля, чуть не убив его. Это было не просто серьезным нарушением правил, а настоящим преступлением.

В академии никогда не терпели насилия, независимо от причин.

Если бы Улан был обычным варваром, его бы немедленно исключили, отослав во владения графа Деорга, дабы он решал его судьбу.

Но Улан не был обычным варваром.

В возрасте семнадцати лет он достиг уровня Мастера. Он также был преемником вождя северных варваров.

Поэтому военные вмешались и свели к минимуму его наказание. Однако то, что в дело были вовлечены военные, не означало, что все проблемы были решены.

Истан эль Деорг, широко известный как граф Деорг, являлся одним из пяти Мастеров Империи. Большой вопрос заключался в том, как он на это отреагирует.

Итан вспомнил короткую встречу с графом Деоргом, когда служил на фронте.

«Крайне рациональный и холодный человек, на вид лишенный любых эмоций».

Но каким бы холодным он ни был, на этот раз речь шла о его собственном ребенке. Невозможно было предсказать, как он отреагирует.

«Что ж, это заботы военных».

Итану нужно было сосредоточиться на своей роли профессора, поэтому он решил отбросить эти мысли.

— В любом случае, на данный момент это все, что я хотел до вас донести, но если у вас есть какие-либо вопросы или что-то еще, что можно добавить, сейчас самое время.

Он предоставил им почти всю информацию; больше было нечего сказать.

В этот момент кто-то вдруг поднял руку – это была Дилия.

— Профессор.

— Да, что такое?

— Я, эм… отказываюсь от участия.

— …что?

«Что она только что сказала?»

Итан моргнул круглыми глазами, как будто он неправильно расслышал, и он был не единственный. Ноа и другие студенты тоже удивленно уставились на Дилию.

— Подожди, отказываешься? Почему вдруг…

— Потому что Улан не будет участвовать.

«Нет, какое он имеет отношение к этому?»

Итан озадаченно посмотрел на нее.

Тем временем Дилия, сказав то, что хотела сказать, тут же поднялась со своего места, как будто ей тут больше нечего делать.

— Пожалуй, я откланяюсь.

— А? Подожди! Эй! Дилия!

Он отчаянно пытался остановить ее, но тщетно. Дилия поспешно покинула аудиторию.

Скр!

После того как дверь за ней закрылась, в аудитории повисло гробовое молчание. Никто этого не ожидал. Ни Итан, ни студенты, никто.

— Я также отказываюсь от участия.

Внезапно раздалось еще одно шокирующее заявление.

Оно прозвучало из уст Ибеллы, лицо которой ничего не выражало. Итан подавил стон, не в силах понять, что происходит.

— Ибелла, а ты почему…

— Я косвенно ответственна за наказание Улана, поэтому я беру на себя ответственность и отказываюсь от участия.

Ибелла вышла из аудитории, больше ничего не сказав.

Скр!

Меньше чем через минуту двое студентов ушли. Итан потерял дар речи из-за внезапности развития событий.

Ноа нахмурилась.

«Это уже проблема».

Причина, по которой Ноа решила участвовать в показательном сражении, заключалась в получении скрытой награды.

Точнее, все дело было в особом событии – испытании, в котором нужно было победить могущественного монстра, с которого сняли бы печать. Только в таком случае можно было получить скрытые награды.

«Однако сложность довольно высока».

До такой степени, что студенты могли погибнуть.

Поэтому для прохождения этого события было важно иметь как минимум двух или более именных персонажей. В гайде был рекомендован отряд из трех именных персонажей.

«Однако…»

Дилия и Ибелла уже выбыли. Кроме того, получить помощь от Улана было невозможно.

Другими словами, единственным именным персонажем осталась только сама Ноа. Осознав этот факт, она немедленно приняла решение:

— Мне очень жаль, но я тоже отказываюсь от участия.

— …почему?

— Э-э, из-за Улана.

Закончив свою речь таким кратким ответом, она быстро встала с места.

Независимо от того, насколько важны были «скрытые награды», они не были более ценными, чем ее жизнь.

Как раз в тот момент, когда она собиралась выйти из аудитории…

Бах!

Дверь вдруг резко распахнулась.

— П-прошу прощения за внезапность!

Посетителем была профессор Стелла.

Она выглядела бледной, как будто случилось что-то ужасное. Тем временем профессор Итан приподнял брови и сказал:

— Стелла, стоило бы сперва постучать, а потом…

— Стук не имеет значения! Произошло нечто серьезное!

— В чем дело?

— Ну…

Стелла поспешно подошла к Итану, наклонилась и что-то прошептала на ухо. Через мгновение, когда сообщение было передано, лицо Итана напряглось.

— ...это правда?

— Да! Вот почему было созвано экстренное совещание!

Итан поморщился, как будто у него разболелась голова. Через мгновение он вздохнул и обратился к студентам:

— Мне очень жаль, но я должен откланяться из-за неотложного дела. Я сообщу профессорам, ответственным за каждую группу, о любых других объявлениях. На этом все.

После этого оба профессора немедленно покинули аудиторию.

— Что происходит? Что случилось?

— Я не знаю. Но что более важно, что нам теперь делать?

— Если Дилия Арпен отказалась…

Студенты начали обсуждать свои дальнейшие действия.

Однако эти разговоры не доходили до ушей Ноа, потому что она услышала нечто еще более шокирующее.

«Это всерьез?»

Ее зрачки слегка дрожали.

Она была возле двери в аудиторию и нечаянно услышала шепот Стеллы.

Это звучало примерно так: «Граф Деорг заявил о своем намерении посетить академию как

можно скорее».

Визит одного из пяти Мастеров Империи Рубен – Истана эль Деорга.

Ноа горько усмехнулась от такого неожиданного поворота событий, которого не было в оригинале.

«Ха-ха, я облажалась… Ладно, мне уже плевать. Буду просто плыть по течению».

Смирившись, Ноа покинула здание.

Небо, отражавшееся в ее глазах, было полно темных облаков. Как будто вот-вот разразится буря.

http://tl.rulate.ru/book/95715/3394161